

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора юридических наук, профессора
Каламкаряна Рубена Амаяковича на диссертацию Никифорова
Святослава Вадимовича на тему: «Пробелы и их восполнение
в современном международном праве», представленную
к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки
(юридические науки)**

Диссертационное исследование С. В. Никифорова посвящено постановочно актуальной теме с точки зрения науки и практики современного международного права. Действительно, для современного международного права, характеризующегося быстрой адаптацией к реалиям межгосударственных отношений, одной из проблем на пути развития встает проблема пробелов – проявления неполноты или отсутствия необходимых международно-правовых норм и принципов в уже существующих международно-правовых режимах. Это препятствует становлению и окончательному оформлению многих международно-правовых институтов. Такое состояние дел понижает эффективность всей международно-правовой системы.

Концептуально, проблему пробелов необходимо рассматривать и как вопрос потенциального развития международного права: выявление пробелов позволяет государствам целенаправленно сосредоточиться над правотворческой работой, формулированием норм и заключением новых международных договоров; восполнять недостатки регулирования, используя все многообразие методов и инструментов регулирования - от мягкого права (включая регулирование политическими нормами) до полноценных и эффективных норм международного права.

Позиционно, юридически обоснован следующий вывод в диссертации: «Заметна различная степень концентрации пробелов в разных институтах и отраслях международного права. Учитывая этот факт, можно произвести классификацию пробелов по предметному критерию – в зависимости от норм, институтов или отраслей, в которых присутствуют пробелы. Степень

пробельности в традиционных отраслях и институтах международного права существенно снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована. И, наоборот, степень пробельности в «молодых» институтах и отраслях международного права, в том числе пробелов межотраслевого характера, является более высокой. Примерами сфер международных отношений, в которых пока нет необходимых норм международного права, правоотношений и международного правопорядка (то есть высокой степени пробельности) можно считать в первую очередь, межгосударственные отношения, касающиеся развития технологий» (С. 16-17).

Во Введении на всестороннем уровне обозначена научная (академическая) актуальность темы диссертации; четко определена ее предмет и объект; показательно сформулирована цель, задачи исследования, установлена его новизна, теоретическая и практическая значимость.

В главе 1 представлены целостно научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве, критерии пробельности; позиционно юридически верно обозначена классификация пробелов по критерию связи с международно-правовыми институтами и отраслями.

В параметрах объективной констатации предметно обоснованным является концептуальное определение пробелов как проявления неполноты или отсутствия необходимых международно-правовых норм и принципов в уже существующих международно-правовых режимах; позиционно юридически верно обозначена неполнота в части правового регулирования на уровне норм и принципов, в контексте мирового правопорядка, взаимодействия и противостояния различных международных режимов; показательно правильно осуществлена процедура сопоставления проявления пробелов в традиционных отраслях международного права и новых отраслях международного права, в том числе пробелов межотраслевого характера на современном этапе существования международного права (с. 22).

Постановочно, позитив правоприменительной практики мирового сообщества в плане последовательного соблюдения предписаний международного права делает объективно востребованным, как это справедливо констатируется в представленном научном исследовании, осуществления процедуры восполнения пробелов, посредством соответствующей юридической техники (С. 53-54).

Позиционирование проблематики способов восполнения пробелов правильно определено в режиме международный договор, международный обычай, общие принципы права. Вспомогательным способом восполнения пробелов, как это верно констатируется в представленном исследовании, следует считать международную судебную практику. Практика государств по единичному восполнению пробелов, применительно к конкретным международным событиям, (позиционно, избирательному толкованию принципов международного права в зависимости от их национальных интересов), в действительности, не приводит к ликвидации пробельности, так как не обуславливает выработку единообразного юридического подхода (в части субъективного состава государств-членов мирового сообщества) к восполнению пробела, который может принять форму обычая или найти закрепление в международном договоре. Вместе с тем, восполнению пробелов призвана способствовать унификация национального законодательства посредством международно-правового инструментария. Концептуально верно констатируется, что в случае отсутствия международно-правового регулирования государства могут восполнять пробелы посредством национального законодательства или мягкого права (с. 55).

Академический позитив представленного научного исследования в части классификации пробелов правильно обозначен позицией, исходя из следующих оснований: разделение правопорядка на две части (или несколько частей) в ходе формирования двухполярного или многополярного мироустройства; разделение правопорядка на различные цивилизационные

пространства со спецификой международного правосознания; существование двух систем права: международного и национального, (а если учитывать мнение о существовании третьей правовой системы – права ЕС и иных подобных интеграционных объединений), то трех систем права существование в международно-правовой системе обычного и договорного права, принципов международного права, норм *jus cogens*, *erga omnes*; деление международной системы на универсальную, региональные и локальные части; факт фрагментации международного права; наличие традиционных («старых», сложившихся) отраслей международного права и «новых» сфер международных отношений, где режим международно-правового регулирования находятся в начальном состоянии; степень объективной «готовности» пробелов к восполнению, к смене пробела международно-правовой нормой; степень (уровень, объем) пробельности в каждом пробеле или в группе (пространстве) пробелов; разные наборы инструментов (пути, приемы, средства, методы) восполнения пробелов; объем, содержание международной правосубъектности взаимодействующих друг с другом государств как субъектов международного права (С. 69-70).

В главе 2 всесторонним образом показана степень пробельности в традиционных отраслях(институтах) международного права и предметно выявлен позитив правоприменительной практики мирового сообщества в части восполнения пробелов в ряде традиционных международно-правовых отраслях(институтах).

Позиционно, концептуально новаторским представляется научное видение понятия “традиционные”, нормативно обустроенные – с интенсивным международно-правовым регулированием, универсального уровня отрасли (институты) международного права и степень их пробельности.

При обстоятельствах многоформатности отраслевого построения международного права, в представленном академическом исследовании

показательно обоснованно выделены традиционные отрасли международного права (международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, право международных договоров, международное дипломатическое и консульское право) и в параллельном режиме определены показательно сформировавшиеся отрасли международного права, а именно: международное гуманитарное право, международное экономическое право, право международной безопасности, международное уголовное право, международное экологическое право, право международных организаций, международное территориальное право.

Постановочно, академический позитив представленного исследования позиционно обозначен концептуальным заключением по проблематике устранения пробельности в международном праве. Соответственно, верно устанавливается, что в целом, «исследование пробелов в традиционных отраслях и институтах международного права, дает возможность предположить, что степень пробельности в этих сферах существенно снижена благодаря многолетней (в ряде случаев – многовековой) деятельности государств по международно-правовому регулированию; значительная часть оставшихся пробелов зафиксирована, т.е. пробелы выявлены и находятся в поле внимания; восполнение пробелов осуществляется преимущественно международными договорами универсального, регионального или локального уровня либо кодификацией международного права, а также организованной средствами международного права унификацией национальных законов. Выявленные («зафиксированные») пробелы позволяют вести целенаправленную работу по их устранению/ восполнению. По характеру этих пробелов можно судить о направлениях совершенствования и будущего развития международно-правовых институтов и отраслей международного права» (С. 87-88).

В параметрах объективной констатации, предметным вкладом в науку и практику международного права обозначен концептуальный вывод в части предметно выявить закономерности в восполнении пробелов в

«традиционных» отраслях и институтах международного права: «Пробелы «малой степени пробельности» касаются второстепенных прав и обязанностей государств; они плотно встроены в сложившийся международно-правовой режим и занимают не очень заметное место в правопорядке (примерами могут служить пробелы в старых, традиционных отраслях международного права); наиболее часто они встречаются в универсальной части правопорядка и восполняются международными договорами разного уровня, регулирование которых находится в стадии становления или активного развития; эти пробелы по своим масштабам носят, скорее, региональный характер и восполняются договорами регионального уровня, двусторонними договорами, а также унифицированными изменениями внутреннего законодательства, но одновременно порождают противоположную, противоречивую практику толкования и применения норм, созданных в восполнение пробелов» (С. 110-111).

Показательную научную значимость в плане предметного вклада в Российскую науку международного права несет в себе теоретическое положение в части позиционирования нормотворческой работы международных организаций, правоприменительной практики международных судов (как вспомогательный инструмент при восполнении пробела).

По обстоятельствам предметно обозначенного позиционирования позитивного права в системе современного международного права, делается обоснованный вывод о тенденции на постепенное наращивание доли неправового регулирования в тех сферах международных отношений, которые затрагиваются традиционными отраслями и институтами международного права. Как правило, это касается аспектов отношений, по которым имеются пробелы в международно-правом регулировании, но которые государства призваны упорядочить на основе права по юридической результативности последовательного нормотворческого процесса (С.111).

Показательно инновационный по своему юридическому содержанию характер главы 3 диссертации предметно обозначен последовательным представлением пробельных пространств, отдельных пробелов «зафиксированных пробелов» применительно к «новым» отраслям (институтам) международного права, сферам международных отношений, в должном юридическом порядке не охваченных международно-правовым регулированием. Предметном вкладом в науку и практику современной международной юриспруденции обозначен показ специфики пробелов в «новых» отраслях (институтах) международного права, которые находятся в стадии зарождения, становления, либо в сферах международных отношений, еще практически не затронутых международно-правовым регулированием, - в сплошном «пробельном пространстве» (С. 112).

Позиционно новаторски представлена проблематика пробелов в международно-правовом регулировании отношений в области ядерных технологий, медицины, киберпространства, технологий искусственного интеллекта (ИИ), физической природы человека (технологий клонирования человека, технологий кибернетического протезирования и создания цифровых «копий» человеческого сознания). В ответ на заявительный посыл мирового сообщества в плане юридического противодействия пробельности в международном праве предметно показательно представлены способы восполнения пробелов в международном праве. Конкретно выделяются следующие закономерности в восполнении пробелов в «новых» отраслях(институтах)международного права: «Сферы с существенной степенью пробельности (как, например, в отношениях, касающихся высоких технологий) не отрегулированы, чреватые спорами и возможностью конфликтов. Именно в этих сферах наиболее заметен разрыв между реальным состоянием отношений и международно-правовым регулированием: регулирование сильно отстает от объективной потребности в регулировании, и, наоборот, в сферах отношений, где выявляются пробелы «малой пробельности», такое отставание реального состояния отношений от

их международно-правового регулирования, как правило, незначительно: регулирование вводится почти сразу, как только выявляется пробел; выявление подобной закономерности позволяет государствам работать над устранением пробелов в назревших сферах с некоторым упреждением. Восполнение пробелов идет по пути «закрытия» пробелов большой пробельности, фиксации и последующего закрытия пробелов меньшей пробельности, – и так до полного устранения пробела (всего пробельного пространства). На современном этапе развития нормативного регулирования восполнение обнаруженных (зафиксированных) пробелов происходит не столько средствами (актами) международного права, сколько актами мягкого права и/или нормами национального права, которые с течением времени будут подготовлены к унификации. То есть, фактически восполнение происходит за счёт инструментов (источников), не несущих в себе международно-правовые нормы. Тем самым регулирование данных сфер отношений посредством международного права не соответствует темпам развития новых групп отношений, пробельность в международно-правовом регулировании расширяется» (С. 165-166).

Конклюдентным юридическим результатом предпринятого академического исследования в параметрах предметного вклада в современную науку международного права обозначен корпус таблиц со списками выявленных пробелов, с постановочной целью их последующего устранения из системы современного международного права (Приложения).

Основные результаты диссертационного исследования С. В. Никифорова прошли апробацию. Они были отражены в одиннадцати публикациях, в том числе - 10 в рецензируемых журналах ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общим объемом 5,2 п.л.), а также докладывались на международных и Всероссийской научных конференциях.

В целом, положительно оценивая диссертационное исследование С. В. Никифорова, отмечая его актуальность, научную новизну, теоретическую и

практическую значимость, следует в порядке дальнейшего совершенствования представленного диссертационного исследования высказать ряд пожеланий и замечаний.

1. В рамках раскрытия проблематики пробелов в современном международном праве представляется востребованным обозначить в предметно развернутом плане классификацию пробелов в международном праве как законченную процедуру научного анализа.

2. При обстоятельствах, когда международное космическое право представлено в главе, посвященной «традиционным» отраслям международного права, а, международное ядерное и международное медицинское право позиционированы в главе, в режиме новых нормативных отраслей, представляется востребованным выявить конечную концептуальную позицию по заявленной проблематике.

Вместе с тем, вышеуказанные пожелания и замечания носят дискуссионный характер и могут быть разъяснены при защите представленного диссертационного исследования. Они имеют характер обозначенного позитива в плане содействия дальнейшему совершенствованию представленного диссертационного исследования, не снижают ни в коей мере сугубо положительной оценки представленного диссертационного исследования.

В режиме объективной констатации, представленное диссертационное исследование Никифорова Святослава Вадимовича является самостоятельным и творческим исследованием соискателя. Представленное диссертационное исследование Никифорова Святослава Вадимовича характеризуется научной новизной и актуальностью, обладает теоретическим и практическим значением, содержит корпус концептуальных положений, имеющих предметное значение для науки и практики международного права. Таким образом, представленное диссертационное исследование Никифорова

Святослава Вадимовича вносит существенный вклад в Российскую науку международного права.

Автореферат отражает основное содержание исследования, составлен в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Диссертация Никифорова Святослава Вадимовича представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, которая соответствует паспорту специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), ее пунктам (1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права; 7. Международное правотворчество. Прогрессивное развитие и кодификация международного права; 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых системах; 16. Государственная территория и иные пространства в международном праве. Полярные регионы и международное право; 19. Международное космическое право. Правовое регулирование прикладных видов космической деятельности, деятельности по исследованию, освоению и использованию ресурсов космического пространства и небесных тел. Предотвращение милитаризации космического пространства; 23. Международно-правовое сотрудничество в сфере энергетики. Международное энергетическое право. Проблемы международного ядерного права; 29. Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право) и требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Постановочно, позиционно обоснованно следует сделать следующее конклюдентное заключение. Представленное диссертационное исследование

Никифорова Святослава Вадимовича вполне соответствует всем требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации к кандидатским диссертациям, а сам Никифоров Святослав Вадимович всецело заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности. 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Сведения об официальном оппоненте:

Каламкрян Рубен Амаякович, доктор юридических наук (12.00.10 – «Международное право; Европейское право»), профессор

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Должность: профессор кафедры прав человека и международного права

Сайт организации: <https://мосу.мвд.рф>

E-mail: support_mosu@mvd.ru

Почтовый адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12, УЛК 1.

Телефон: +7 (499) 789-67-81

« 26 » 10 2023 г. Каламкрян Рубен Амаякович

Подпись Каламкряна Рубена Амаяковича заверяю.

Заместитель начальника ОДиР
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

